

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ TOPICAL ISSUES OF POLITICAL SCIENCE

УДК 327

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1020-1031

Обзорная статья

Афганистан во внешнеполитической стратегии США в период президентства Б. Обамы, Д. Трампа, Дж. Байдена: сравнительный анализ

Крупская С.Ю. , Пажвак С.Б.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород, 308015, ул. Победы, 85
E-mail: krupskaya@bsu.edu.ru, pazhvak@bsu.edu.ru

Аннотация. Целью статьи выступает анализ документов стратегического планирования США в период 2009–2022 гг. на предмет проводимой Белым домом политики в отношении Афганистана. Авторами была предпринята попытка исследовать развитие и трансформацию внешнеполитических приоритетов Соединенных Штатов Америки на афганском направлении в XXI веке. Анализ концептуальных документов разных президентских администраций – Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена – позволил авторам прийти к выводу, что, несмотря на идентичную конечную цель, заявляемую руководителями США в отношении Афганистана, набор решаемых разными американскими администрациями задач значительно различается.

Ключевые слова: Внешнеполитическая стратегия США, внешняя политика США, афганская проблема, национальные интересы и приоритеты, террористические угрозы, региональная безопасность

Для цитирования: Крупская С.Ю., Пажвак С.Б. 2023. Афганистан во внешнеполитической стратегии США в период президентства Б. Обамы, Д. Трампа, Дж. Байдена: сравнительный анализ. *Via in tempore. История. Политология*, 50(4). 1020–1031. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1020-1031

Afghanistan in the US Foreign Policy Strategy During the Presidency of B. Obama, D. Trump, J. Biden: Comparative Analysis

Krupskaya S. Yu. , Pazhvak S.B.

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: krupskaya@bsu.edu.ru, pazhvak@bsu.edu.ru

Abstract. The article is aimed at analysis of documents of strategic planning of the USA in the period 2009–2022 on the subject of The White House policy towards Afghanistan. The authors attempted to study the development and transformation of the foreign policy priorities of the United States of America in the Afghan direction in the XXI century. The analysis of conceptual documents of different

© Крупская С.Ю., Пажвак С.Б., 2023

presidential administrations, B. Obama, D. Trump and J. Biden, allowed the authors to conclude that, despite the identical ultimate goal claimed by US leaders for Afghanistan, the set of tasks pursued by different US administrations varied considerably.

Keywords: US foreign policy strategy, US foreign policy, Afghan problem, national interests and priorities, terrorist threats, regional security

For citation: Krupskaya S.Yu., Pazhvak S.B. 2023. Afghanistan in the US Foreign Policy Strategy During the Presidency of B. Obama, D. Trump, J. Biden: Comparative Analysis. *Via in tempore. History and political science*, 50(4). 1020–1031. DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1020-1031

Введение

Начало нового столетия было ознаменовано трансформациями в системе международных отношений, повлекших изменения в том числе и во внешней политике государств. Безусловно, глобализация как общий трек развития всего мирового сообщества дала импульс к обострению значительного количества глобальных проблем. Одной из таких проблемных зон стало увеличение числа нелегальных и полуполигальных акторов, и если в случае с первыми скорее изменились методы и формы их взаимодействия с внешним миром, то касаясь вторых нельзя не заметить тревожную тенденцию по появлению значительной доли «несостоявшихся государств», частично признанных или непризнанных международным сообществом. Рост числа такого рода «игроков» на международной арене влечет за собой усложнение способов коммуникации правомерных акторов с точки зрения норм международного права, со странами-изгоями. В данном контексте национальные государства и международные организации столкнулись с необходимостью пересмотра многих позиций в своей внутренней и внешней политике в виду изменившегося характера угроз как со стороны террористических организаций, так и в контексте определения собственной стратегии с непризнанными или частично признанными государствами.

Несомненно, данная проблема открывает для исследователей возможность изучения не только вышеперечисленных аспектов, но и возможность анализировать степень оправданности и правомерности применения на практике тех или иных стратегий внешнеполитического развития государств. Одним из самых привлекающих внимание исследователей акторов в этом контексте являются Соединенные Штаты Америки, внешнеполитическая стратегия которых дает возможность анализа не только политической теории, но и политической практики данной страны на примере афганской повестки.

На сегодняшний день проблематика афганской стратегии США является достаточно популярной в научном сообществе. Однако в зависимости от регионально-страновой специфики исследователи обращают внимание на отдельные аспекты внешней политики официального Вашингтона в отношении Афганистана в XXI веке.

Так, среди иранских ученых довольно популярными являются научные работы, в которых затрагиваются вопросы влияния стратегического курса Б. Обамы «на национальную безопасность Афганистана», в том числе способствовавшем значительному отставанию последнего, а также тому, что он стал своеобразным препятствием на пути развития стран Центральной и Южной Азии из-за экспорта наркотиков, оружия и исламского радикализма. Также иранские исследователи активно изучают борьбу региональных игроков за Афганистан и видят в соперничестве Ирана и Пакистана основную причину затягивания военных действий в регионе [Darkhor, Kafi, Sadati, 2013].

Исследователи из Турции не менее активно изучают афганскую проблематику, чем иранские, однако больший акцент смещают на изучение доктринальных основ внешнеполитического курса США в отношении Афганистана. В этом контексте предметом изучения различных авторов являются Стратегии национальной безопасности Белого дома. Так, проанализировав Стратегию «СНБ-2022», Догакан Башаран пришел к выводу, что США

все еще открыты к диалогу с Талибаном¹¹¹ и укрепили военно-политические отношения с региональными акторами в рамках противодействия терроризму [Başaran, 2022]. Мерве Серен, доцент кафедры политологии Анкарского университета Йылдырыма Беязита, считает, что Анкара рассматривает последствия решения Соединенных Штатов о выводе войск из Афганистана как окно возможностей как для нормализации отношений Турции с Соединенными Штатами, так и для изменения в статусе региональной державы.

Один из американских исследователей Доминик Тирни, обращаясь к истории военных конфликтов с участием США в книге «Правильный способ проиграть войну: Америка в эпоху непобедимых конфликтов» (2015 г.), демонстрирует суровую оценку действий США. Тирни Д. отмечает, что США в конфликтах склонны ставить высокие цели, достигать точечных задач, а затем декларировать значительные успехи, выстраивая некий национальный миф о непобедимости США [Цит. по: Elliott Ph. Major American Failure, 2021].

Безусловно, проблемы кризиса в Афганистане затрагивают и многие аналитические центры, такие как РЭНД и Институт мира США. Так, исследователи американской некоммерческой организации РЭНД задаются вопросом, почему цели США в Афганистане за длительный период не особенно изменились. Для получения ответа на этот вопрос ученые опросили высокопоставленных руководителей, принимавших политические решения в период с 2001 г. по 2016 г., и пришли к выводу, что расширяющаяся бессрочная миссия в Афганистане завела Америку в «политическую ловушку», в которой победа казалась невозможной, а вывод войск был неприемлем ни политически, ни психологически, в том числе ввиду отсутствия стратегии вывода американских войск из Афганистана. Опыт США в Афганистане, согласно мнениям аналитиков РЭНД, показал, что дезэскалация конфликта в условиях, далеких от победы, чрезвычайно сложна – как практически, так и политически [A Look Back at the War in Afghanistan, National Security Risks, Hospice Care, 2023].

Институт мира США также регулярно публикует материалы по афганской проблематике. Один из докладов данного федерального учреждения посвящен афганским национальным силам обороны и безопасности (ANDSF). Автор документа Али А. Джалали рассматривает их развитие, структуру, потенциал, а также проблемы в обеспечении долгосрочной финансовой и оперативной устойчивости. Исследуется, как ANDSF могут более эффективно действовать на нетрадиционном поле боя и бороться с возникающими новыми угрозами насильственного экстремизма – как в одиночку, так и в составе более крупной региональной и глобальной коалиции. Доклад был основан на полевых исследованиях и интервью, проведенных автором в Афганистане в 2015 г. [Chin, Skinner, Yoo, 2023].

Также американские исследователи изучают изменение главного внешнеполитического документа США, Стратегий национальной безопасности. Например, Джон Джей Чин, Кирон Скиннер, Клэй Ю ставили перед собой следующий вопрос: «Как мы можем оценить преемственность и изменения в Стратегиях национальной безопасности США за более чем четыре десятилетия?» Во всех рассмотренных Стратегиях авторы обнаружили, что управление конкуренцией великих держав является постоянной темой. Академические политологи (Скиннер и Чин) и инженер по искусственному интеллекту (Ю), используют как глубокие качественные знания о формировании внешней политики США, так и количественный анализ текстов и визуализацию данных, чтобы помочь представить Стратегию национальной безопасности Дж. Байдена 2022 г. в сравнительном и историческом контексте [Chin, Skinner, Yoo, 2023].

¹¹¹ «Движение Талибан» – входит в список организаций, признанных на территории РФ террористическими на основании Решения Верховного Суда Российской Федерации, от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116.

Методология

В основу данной научной статьи был положен системный подход, давший возможность комплексного изучения внешнеполитических стратегий США в отношении Афганистана в XXI веке в рамках различных президентских администраций и позволивший разобраться в особенностях современного политического планирования в Штатах.

Методы сравнительного анализа и контент-анализа дали возможность выявить общее и особенное во внешнеполитической риторике Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена, установить взаимосвязь между декларируемыми национальными, региональными и глобальными интересами официального Вашингтона в контексте решения задач по обеспечению безопасности, а также частоту упоминаний Афганистана в официальных документах Белого дома, что значительно помогло в дальнейшей работе.

Для понимания специфики американской внешней политики авторы обращались также к либеральной теории. Именно она позволяет рассмотреть политические ценности Вашингтона, воплощенные в стратегических документах, такие как право на превентивную самооборону, а также коллективную самооборону либеральных государств, реализованные в ходе операции в Афганистане. Теория рационального выбора в большей мере помогла оценить курс Вашингтона в Афганистане как продиктованный желанием максимизировать свои выгоды.

Результаты и их обсуждение

Спустя почти двадцать лет, в 2021 г. военная кампания США в Афганистане завершилась. Как известно, операция «Несокрушимая свобода» (2001–2014 гг.) была призвана освободить Афганистан от талибов, уничтожить руководителей и террористов «Аль-Каиды»¹¹² [Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, 2023]. Изначально не заручившись одобрением ООН, Соединенные Штаты и Великобритания начали проведение принудительной операции в 2001 году, используя в качестве обоснования своих действий статью 51 Устава Организации Объединенных Наций. Исходя из данной статьи, действия США и их союзника можно было классифицировать как «право на индивидуальную и коллективную самооборону» [Устав Организации Объединенных Наций, 1945].

В этой ситуации довольно примечательным является факт коллективного присутствия иностранных войск на территории Афганистана, которое стало возможным благодаря декабрьской Резолюции СБ ООН – S/RES/1386 (2001), учредившей «Международные силы содействия безопасности для оказания помощи афганскому Временному органу в обеспечении безопасности в Кабуле» [Резолюция 1386 СБ ООН, 2001]. В созданные ООН Международные силы содействия безопасности в Афганистане¹¹³ в разное время входило до 50 государств-участниц, и максимальная их численность достигала в 2012 году 130 тысяч человек. Численность американского контингента, безусловно, была самой высокой. Так, например, в 2011 году она достигла 101 тыс. человек [ТАСС-досье, 2021].

Безусловно, Афганистан на протяжении двух десятилетий занимал одну из приоритетных позиций во внешнеполитическом курсе Соединенных Штатов. Однако являлся ли вывод войск предсказуемым событием и по каким причинам произошла смена вектора американской внешней политики, нам предстоит рассмотреть. В рамках данной статьи мы проследим, как менялось значение Афганистана для США в официальных документах и заявлениях Вашингтона.

¹¹² «Аль-Каида» – входит в список организаций, признанных на территории России террористическими на основании Решения Верховного Суда Российской Федерации, от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116.

¹¹³ Международные силы содействия безопасности в Афганистане – International Security Assistance Force in Afghanistan (ISAF)

Итак, в Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов 2010 г. Афганистан был упомянут двадцать раз, семь из которых совместно с Пакистаном, который, в свою очередь, обозначен пятнадцатью повторениями в тексте документа. Администрация Б. Обамы обращалась к Афганистану исключительно в контексте безопасности. Официальные формулировки связаны с обеспечением глобальной безопасности, в том числе авиационной, борьбой с «Аль-Каидой» и «Талибаном», недопущением попадания оружия массового уничтожения в руки террористов, усилением потенциала афганских сил безопасности и правительства страны.

Руководство США обратилось к следующим задачам по достижению вышеупомянутых целей: выполнение обязательств перед странами-союзниками и партнерами, межгосударственное сотрудничество, а также необходимости достижения полного засекречивания тех знаний в области ядерной энергетики, обладание которыми дало бы террористическим группам возможности нанесения массированных ударов с увеличением числа жертв.

В СНБ-2010, принятой во время президентства Б. Обамы, авторами акцентируется внимание на то, что и Афганистан, и Пакистан являются небезопасными государственными образованиями, в полной мере не справляющимися с решением вопросов по обеспечению своей внутренней безопасности, что делает их опасными очагами распространения идей насильственного экстремизма через имеющиеся террористические организации. В этом контексте на Вашингтон ложится значительная ответственность – борьба за региональную и международную безопасность и недопущение увеличения зоны распространения влияния для террористических организаций в лице запрещенных в РФ «Аль-Каиды» и «Движения Талибан», а также их безнаказанных действий в регионе [National Security Strategy, 2010].

Необходимо отметить, что немного ранее, 27 марта 2009 г., американской администрацией начал реализовываться проект «АфПак». Известно, что в отношении наименования проекта шли длительные дискуссии в кругах американского истеблишмента, и президент США Барак Обама был вынужден обратиться к формату консультаций с членами президентской администрации, а также Министерством обороны Штатов и даже с национальными кругами как Афганистана, так и Пакистана. В качестве целей данного проекта были обозначены следующие:

- увеличение численности контингента Международных сил содействия безопасности в Афганистане;
- упор на обеспечение Афганистана собственными боеспособными национальными вооруженными силами;
- более тесная международная кооперация косвенных сторон конфликта для разработки комплексного подхода в отношениях и Афганистана, и Пакистана;
- необходимость приступить к постконфликтной реконструкции уже на данном этапе за счет увеличения доли невоенных специалистов из числа гражданских лиц, которые смогут начать проводить некоторые восстановительные работы в Афганистане [Фененко, 2013].

В Стратегии национальной безопасности от 2010 г. также был сделан акцент на борьбу с террористическими силами в Афганистане путем усиления региональных акторов, а также их более тесной кооперации. Власти США планировали инвестировать в потенциал сильных и дееспособных стран-партнеров, которые смогли бы обеспечить безопасность и постконфликтное восстановление Афганистана в рамках стратегии постконфликтной реконструкции. Высказанная необходимость в укреплении потенциала национальных афганских вооруженных сил и стабильности правительства была явным продолжением идей проекта «АфПак». В данном контексте именно на официальные афганские структуры должна была лечь ответственность за будущее своей страны, согласно официальному курсу Соединенных Штатов при администрации Б. Обамы. Забегая вперед, нельзя не заметить, что СНБ-2010 несколько предвосхитила идеи «американской исключительности» [Покудов, 2020], а также «гибкого и умного лидерства США», озвученные

американским президентом позднее во время своего выступления перед выпускниками военной академии в Вест-Пойнте. Также в рамках американо-пакистанского сотрудничества Белый дом призывал устранить угрозы, исходившие от воинствующих экстремистов.

В целом в рамках СНБ-2010 американскими властями были запланированы следующие меры по осуществлению внешнеполитического курса относительно Афганистана:

1. Обеспечить совместно с военными партнерами и Международными силами содействия безопасности (ISAF) защиту гражданского населения Афганистана, а также его ключевые объекты и населенные пункты.

2. Начиная с середины 2011 года сократить численность воинского контингента США, находящегося в Афганистане, к этому году достигшую рекордного числа – 101 тыс. человек.

3. Продолжить оказание посреднических и консультационных услуг афганским официальным властям, а также силам национальной безопасности Афганистана на постоянной и долгосрочной основе.

4. Не прекращать тесного сотрудничества по афганскому вопросу с международным сообществом, особенно со странами-партнерами (например, Великобританией и др.), ООН и пр.

5. Обязательный мониторинг за дальнейшим развитием Афганистана, показателями качества жизни в данной стране, а также отслеживание тенденций развития экономики Афганистана (особенно сельского хозяйства).

6. Осуществлять мониторинг за важнейшей сферой – защита прав и свобод в Афганистане, укрепление демократии и оказание помощи пакистанскому народу.

7. Продолжить развитие диалога с Пакистаном с целью укрепления региональной стабильности и борьбы с политическим экстремизмом.

8. Решение военных и гражданских проблем в Афганистане, а также предотвращение дальнейшего роста и распространения «Аль-Каиды».

9. Обеспечение надежного правосудия в Афганистане путем создания новых правовых подходов, соответствующих интересам безопасности и американским ценностям, в том числе и для эффективного задержания, допроса и судебного преследования террористов.

На пути к достижению данной цели администрация Б. Обамы придерживалась следующих принципов: использовать информационный ресурс, разведданные, осуществление изменений в обществе, противопоставление созидательных намерений США по сравнению с «Аль-Каидой», несущей разрушительный эффект. Вашингтон декларировал стремление навести мосты между людьми разных вероисповеданий и регионов.

Стратегические документы во время президентства Б. Обамы дают нам представление о том, что Соединенные Штаты, помимо взаимодействия с НАТО и СБ ООН, также были намерены оставить за собой право действовать в одностороннем порядке, если это необходимо для защиты американской нации и ее интересов. В рамках тезиса о «плавающем суверенитете» прослеживается сознательно подчеркиваемая взаимозависимость внутренней и внешней политики, ведущая к выводу о том, что обеспечение безопасности и процветание американских граждан напрямую связаны с событиями за рубежом. В СНБ-2010 не отрицается факт того, что негосударственные акторы могут оказывать огромное влияние на окружающий мир, и Вашингтон в этом контексте будет стремиться к предотвращению террористических атак посредством сотрудничества, в том числе через международные институты [National Security Strategy, 2010].

В Стратегии национальной безопасности США от 2015 г. Афганистан упомянут десять раз, одно повторение было совместно с Пакистаном, который обозначен в документе всего лишь дважды. В отличие от СНБ США 2010 г., страна отдельно не выносится в название какого-либо из параграфов. В вводной части документа сделан акцент на уменьшение военных сил в Ираке и Афганистане, они охарактеризованы беспрецедентными в истории человечества, имеют огромную мощь, высокие технологии и обширный геостра-

тегический охват. Однако теперь, в 2015 г., появились новые направления политики США от Европы до Азии. В этом контексте Штаты официально заявили, что, являясь лидерами коалиционных международных сил, призывают правительство Афганистана взять на себя ответственность за дальнейшую политическую, экономическую судьбу и национальную безопасность [National Security Strategy, 2015]. В рамках данной политики Вашингтона в разделе «Безопасность» СНБ-2015 вновь была подчеркнута необходимость уменьшения военного контингента в Ираке и Афганистане до 15 тыс. человек, а также изменение методов ведения военных действий от крупномасштабных военных операций до целенаправленных контртеррористических. Данная политика второй администрации Б. Обамы была названа «устойчивой».

«Устойчивый трек» в отношении Афганистана нашел себя в повторении некоторых уже высказанных ранее тезисов, касающихся укрепления коалиционных усилий по афганской проблематике с целью выработки общей стратегии по борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также укрепления потенциала наиболее уязвимых слоев населения. Обучение, оснащение региональных стран-партнеров, обмен информацией и технологиями помогли бы в борьбе с террористическими группировками, по мнению администрации Б. Обамы [National Security Strategy, 2015].

В СНБ США 2017 г. Афганистан также, как и в 2015 г., не был вынесен в заглавие ни одного параграфа. Страна упоминается в документе всего пять раз, четыре из которых совместно с Пакистаном. Интересно, что последний был обозначен семь раз, в том числе и в пункте, посвященном экономическим вопросам. В параграфе о приоритетных действиях относительно нестабильных государств обозначено, что США планировали выборочно брать на себя обязательства. В пример был приведен Афганистан как страна, неудачи которой усилили бы угрозы для Вашингтона. США стремились предотвратить повторное появление убежищ террористов в Афганистане. И в разделе «Европа», и в части «Интересы США в регионе Южной и Центральной Азии» упомянут Афганистан. Отражена приверженность европейских государств совместному с США противостоянию угрозам, исходившим от террористов-джихадистов Афганистана, от ситуаций в Ираке, Африке и на Ближнем Востоке. Предотвращение трансграничного терроризма, недопущение попадания ядерного оружия, технологий и материалов в руки террористов являлись целями Соединенных Штатов. Присутствие США в Южной и Центральной Азии должно быть соразмерно тем угрозам, которые исходили из этого региона, для Штатов и их союзников, по мнению администрации Д. Трампа [National Security Strategy, 2017]. Высказано стремление к сотрудничеству с Пакистаном, который, согласно документу, не стал дестабилизирующим фактором, а мог помочь в создании стабильного и самодостаточного Афганистана. В СНБ 2017 г. власти США обозначили, что продолжают сотрудничество с Афганистаном в целях содействия миру и безопасности в регионе, будут продвигать антикоррупционную реформу в стране, чтобы повысить легитимность афганского правительства и снизить привлекательность экстремистских организаций. Примечателен тезис о том, что Вашингтон поможет государствам Южной Азии сохранить суверенитет при усилении влияния Пекина в регионе [National Security Strategy, 2017].

В марте 2021 г., спустя два месяца после прихода к власти, администрация Дж. Байдена представила Временное стратегическое руководство по национальной безопасности США. Данный документ состоит всего из четырех разделов. Они посвящены архитектуре глобальной безопасности и приоритетам Вашингтона, одним из которых стало желание США не участвовать в «вечных войнах», которые стоили тысяч жизней и триллионов долларов. Американское руководство с уверенностью заявляло о стремлении завершить войну в Афганистане, при этом не допустив превращение страны в убежище для террористов, что угрожало бы безопасности США. Примечательно, что к Афганистану авторы до-

кумента обращаются только два раза, а Пакистан не упомянут вовсе [Interim National Strategic Guidance, 2021].

В СНБ США 2022 г. вооруженные силы Штатов охарактеризованы как сильнейшие и способные защищать национальные интересы страны. Не отрицалась поддержка дипломатии, противостояния агрессии, сдерживания конфликтов. Обращено внимание и на демонстрацию силы и то, что Вашингтон готов защищаться от агрессии и сдерживать нападения в свой адрес и в отношении союзников, партнеров. Предполагалось так называемое «логическое упорядочивание» национальных приоритетов, провозглашенных в стратегии. Целью стало и создание устойчивой силовой и оборонной экосистемы в будущем. Интересно, что авторы документа [National Security Strategy, 2022] смело обещают обеспечить ситуацию, при которой Афганистан никогда больше не будет служить убежищем для террористов, нападать на Соединенные Штаты или их союзников. Более того, Вашингтон привлечет Талибан к ответственности за его общественные обязательства по борьбе с терроризмом.

Заключение

Таким образом, документы стратегического планирования США отражают динамику развития отношения американской политической элиты к афганской проблематике. Очевидно, что в СНБ США 2010 г. и 2015 г. администрация Б. Обамы рассматривала Афганистан достаточно подробно. Так, в свой первый президентский срок Б. Обама уделял внимание тесному сотрудничеству с Пакистаном в решении афганского вопроса, декларировались высокопарные цели, задачи, принципы по обеспечению безопасности страны. Ситуация в Афганистане была одной из приоритетных для Вашингтона. В 2015 г. политика США претерпела некоторые изменения – было заявлено значительное сокращение американских войск в стране, переход к новой стратегии управления афганским конфликтом и пр. В частности, в связи с переориентацией Соединенных Штатов на другие регионы был упомянут устойчивый подход, подразумевавший переход от крупномасштабных военных операций к контртеррористическим. Также руководство США в этот период стремится активизировать партнерство с другими странами, коллективные усилия в создании самодостаточного Афганистана.

С приходом в Белый Дом администрации Д. Трампа значение афганского вопроса для Вашингтона уменьшилось в разы. США рассчитывали на европейских партнеров и оказание выборочной помощи официальному Кабулу при перенесении ответственности на афганское правительство за положение дел в стране. Однако необходимость сотрудничества со странами Южной и Центральной Азии не отрицалась ввиду конкуренции США и КНР.

Дж. Байден, в свою очередь, положил конец самой продолжительной войне США, завершив период крупных военных операций и практически исключив афганский вопрос из американской внешнеполитической повестки.

Таким образом, уже в политике двух последних американских президентов Д. Трампа и Дж. Байдена Афганистан потерял свою приоритетную позицию в сфере внешнеполитических интересов США. Американское руководство сегодня не взаимодействует с пришедшим к власти Талибаном, заморозило все финансовые активы страны за рубежом. Однако многие призывы к борьбе с терроризмом, обеспечению безопасности Афганистана, установлению демократии, усилению афганского правительства и сил безопасности так и не были осуществлены на практике.

Список источников

Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 25 апреля 2023 года). Федеральная служба безопасности РФ. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 14 ноября 2023).

- Резолюция Совета Безопасности № 1386 (2001). 20 декабря 2001. Официальные документы ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/708/57/PDF/N0170857.pdf?OpenElement> (дата обращения: 19 октября 2023).
- Устав Организации Объединенных Наций. 1945. Глава VII: действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии (статьи 39–51). Официальные документы ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7> (дата обращения: 23 октября 2023).
- Interim National Strategic Guidance. March 2021. Official Documents of the White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 23 октября 2023).
- National Security Strategy. May 2010. Official Documents of the Office of the Secretary of Defense. URL: <https://history.defense.gov/Historical-Sources/National-Security-Strategy/> (дата обращения: 24 октября 2023).
- National Security Strategy. February 2015. Official Documents of the Office of the Secretary of Defense. URL: <https://history.defense.gov/Historical-Sources/National-Security-Strategy/> (дата обращения: 23 октября 2023).
- National Security Strategy. December 2017. Official Documents of the Office of the Secretary of Defense. URL: <https://history.defense.gov/Historical-Sources/National-Security-Strategy/> (дата обращения: 23 октября 2023).
- National Security Strategy. October 2022. Official Documents of the White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf> (дата обращения: 23 октября 2023).

Список литературы

- Габдуллин Э., Абирова А. 2011. Трансформация американской политики в Афганистане: риски безопасности для Центральной Азии. *Центральная Азия и Кавказ*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-amerikanskoj-politiki-v-afganistane-riski-bezopasnosti-dlya-tsentralnoj-azii/viewer> (дата обращения: 06 ноября 2023).
- Дмитращенко О.А. 2014. Особенности типологизации союзников США в американском политическом дискурсе. *Вестник Московского университета: Серия Международные отношения и мировая политика*, 2: 114–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tipologizatsii-soyuznikov-ssha-v-amerikanskom-politicheskom-diskurse> (дата обращения: 30 октября 2023).
- Дмитращенко О.А. 2013. Присвоение статуса «Основного союзника вне НАТО» как инструмент внешнеполитической стратегии США (на примере Афганистана). *Вестник Московского университета: Серия Международные отношения и мировая политика*, 2: 147–162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prisvoenie-statusa-osnovnogo-soyuznika-vne-nato-kak-instrument-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha-na-primere-afganistana/viewer> (дата обращения: 13 октября 2023).
- Карякин В. 2010. Политика США на Ближнем и Среднем Востоке: новые подходы и застарелые проблемы. *Центральная Азия и Кавказ*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-na-blizhnem-i-srednem-vostoke-novye-podhody-i-zastarelye-problemy/viewer> (дата обращения: 12 ноября 2023).
- Коргун В.Г. 2011. США в Афганистане: миссия не выполнима? *Вестник Московского университета. Серия Международные отношения и мировая политика*, 3: 106–134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-v-afganistane-missiya-nevypolnima/viewer> (дата обращения: 12 ноября 2023).
- Мачитидзе Г.Г. 2020. Стратегия в Афганистане: артефакт президента Д. Трампа. *Россия и современный мир*, 1(106): 119–138. doi: 10.31249/rsm/2020.01.07
- Морозов Ю.В. 2013. Американская стратегия в Афганистане после 2014 года: стабильность или новый виток напряженности в Центрально-Азиатском регионе? *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 22(211): 39–54.
- Морозов Ю.В. 2018. Проблемы и перспективы взаимодействия в Афганистане заинтересованных в этом государстве и их союзников. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 5: 955–971. doi: 10.24891/ni.14.5.955

- Покудов З.В. 2020. Концепция «американской исключительности» во внешней политике Б. Обамы. Общество: философия, история, культура. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-amerikanskoj-isklyuchitelnosti-vo-vneshney-politike-b-obamu/viewer> (дата обращения: 02 ноября 2023).
- Приймачук Д.В. 2015. Американская стратегия решения «Афганского конфликта»: теория, реализация, предварительные итоги. Вестник Томского государственного университета. История, 1(33): 58–63.
- Приймачук Д.В. 2016. Эволюция афганской политики США в 2000–2016 годах. Мировая политика, 4: 44–53. doi: 10.7256/2409-8671.2016.4.21080.
- Тетерюк А.С., Чижевский Я.А. 2015. Оценка эффективности военного аспекта стратегии НАТО в Афганистане, принятой при Б. Обаме. Сравнительная политика. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-voennogo-aspekta-strategii-nato-v-afganistane-prinyatoy-pri-b-obame/viewer> (дата обращения: 25 октября 2023).
- Шапиро Н.И. 2018. Новые контуры стратегии США в Афганистане: анализ исследовательского дискурса. Пути к миру и безопасности, 3: 22–34. doi: 10.20542/2307-1494-2018-2-22-35.
- Шапиро Н.И. 2019. Преемственность и новации в политике США в Афганистане. Мировая политика, 4: 26–45. doi: 10.25136/2409-8671.2019.4.31510.
- История присутствия иностранных войск в Афганистане с 2001 года. ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/11280267> (дата обращения: 04 октября 2023).
- Фененко А.В. 2013. Проблематика «АфПак» в мировой политике. Серия Международные отношения и мировая политика, 2: 23–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-afpak-v-mirovoj-politike/viewer> (дата обращения: 28 сентября 2023).
- A Look Back at the War in Afghanistan, National Security Risks, Hospice Care: RAND Weekly Recap. RAND Corporation. 2023. URL: <https://www.rand.org/pubs/articles/2023/weekly-recap-march-03.html> (дата обращения: 18 сентября 2023).
- Başaran D. 2022. What Kind of Afghanistan Policy Does the US National Security Strategy Document Indicate? Ankara Center for Crisis and Policy Studies. URL: <https://www.ankasam.org/what-kind-of-afghanistan-policy-does-the-us-national-security-strategy-document-indicate/?lang=en> (дата обращения: 28 сентября 2023).
- Chin J., Skinner K., Yoo C. 2023. Understanding National Security Strategies Through Time. The University of Texas at Austin. URL: <https://tnsr.org/2023/09/understanding-national-security-strategies-through-time/> (дата обращения: 30 сентября 2023).
- Darkhor M., Kafi S., Sadati S. 2013. United States Strategy and Afghan National Security. Central Asia and the Caucasus, 3: 33–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/united-states-strategy-and-afghan-national-security> (дата обращения: 07 октября 2023).
- Elliott Ph. 2021. 'Major American Failure.' A Political Scientist on Why the U.S. Lost in Afghanistan. Time. URL: <https://time.com/6091183/afghanistan-war-failure-interview/> (дата обращения: 14 октября 2023).
- Jalali A. 2015. Afghanistan National Defense and Security Forces: Mission, Challenges and Sustainability. United States Institute of Peace. URL: <https://www.usip.org/publications/2016/05/afghanistan-national-defense-and-security-forces> (дата обращения: 28 сентября 2023).

References

- Gabdullin E., Abirova A. 2011. Transformaciya amerikanskoj politiki v Afganistane: riski bezopasnosti dlya Central'noj Azii [Transformation of American Policy in Afghanistan: Security Risks for Central Asia]. Central'naya Aziya i Kavkaz. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-amerikanskoj-politiki-v-afganistane-riski-bezopasnosti-dlya-tsentralnoj-azii/viewer> (accessed: 06 November 2023).
- Dmitrashchenko O.A. 2014. Osobennosti tipologizatsii soyuznikov SSHA v amerikanskom politicheskom diskurse [Peculiarities of Typology of US Allies in American Political Discourse]. Vestnik Moskovskogo universiteta: Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika, 2: 114–133. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tipologizatsii-soyuznikov-ssha-v-amerikanskom-politicheskom-diskurse> (accessed: 30 October 2023).

- Dmitrashchenko O.A. 2013. Prisvoenie statusa «Osnovnogo soyuznika vne NATO» kak instrument vneshnepoliticheskoy strategii SSHA (na primere Afganistana) [Assigning the Status of “Major Non-NATO Ally” as a Tool of US Foreign Policy Strategy (Using the Example of Afghanistan)]. Vestnik Moskovskogo universiteta: Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika, 2: 147–162. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prisvoenie-statusa-osnovnogo-soyuznika-vne-nato-kak-instrument-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha-na-primere-afganistana/viewer> (accessed: 13 October 2023).
- Karyakin V. 2010. Politika SSHA na Blizhnem i Srednem Vostoke: novye podhody i zastarelye problem [US Policy in the Near and Middle East: New Approaches and Long-Standing Problems]. Central'naya Aziya i Kavkaz. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-na-blizhnem-i-srednem-vostoke-novye-podhody-i-zastarelye-problemy/viewer> (accessed: 12 November 2023).
- Korgun V.G. 2011. SSHA v Afganistane: missiya ne vpolnima? [USA in Afghanistan: Is Mission Impossible?]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika, 3: 106–134. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ssha-v-afganistane-missiya-nevpolnima/viewer> (accessed: 12 November 2023).
- Machitidze G.G. 2020. Strategiya v Afganistane: artefakt prezidenta D. Trampa [Strategy in Afghanistan: an Artifact of President D. Trump]. Rossiya i sovremennyy mir, 1(106): 119–138. doi: 10.31249/rsm/2020.01.07
- Morozov Yu.V. 2013. Amerikanskaya strategiya v Afganistane posle 2014 goda: stabil'nost' ili novyy vitok napryazhennosti v Central'no-Aziatskom regione? [American Strategy in Afghanistan After 2014: Stability or a New Round of Tension in the Central Asian Region?]. Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost', 22(211): 39–54.
- Morozov Yu.V. 2018. Problemy i perspektivy vzaimodejstviya v Afganistane zainteresovannykh v etom gosudarstve i ih soyuznikov [Problems and Prospects for Interaction in Afghanistan Between those Interested in This State and Their Allies]. Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost', 5: 955–971. doi: 10.24891/ni.14.5.955
- Pokudov Z.V. 2020. Koncepciya «amerikanskoj isklyuchitel'nosti» vo vneshnej politike B. Obamy [The Concept of «American Exceptionalism» in Barack Obama's Foreign Policy]. Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-amerikanskoj-isklyuchitel'nosti-vo-vneshnej-politike-b-obamy/viewer> (accessed: 02 November 2023).
- Prijmachuk D.V. 2015. Amerikanskaya strategiya resheniya «Afganskogo konflikta»: teoriya, realizaciya, predvaritel'nye itogi [American Strategy for Resolving the «Afghan Conflict»: Theory, Implementation, Preliminary Results]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, 1(33): 58–63.
- Prijmachuk D.V. 2016. Evolyuciya afganskoj politiki SSHA v 2000–2016 godah [The Evolution of US Afghan Policy in 2000–2016]. Mirovaya politika, 4: 44–53. doi: 10.7256/2409-8671.2016.4.21080.
- Teteryuk A.S., Chizhevskij Ya.A. 2015. Ocenka effektivnosti voennogo aspekta strategii NATO v Afganistane, prinyatoy pri B. Obame [Assessing the Effectiveness of the Military Aspect of NATO's Strategy in Afghanistan, Adopted under Barack Obama.] Sravnitel'naya politika. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-voennogo-aspekta-strategii-nato-v-afganistane-prinyatoy-pri-b-obame/viewer> (accessed: 25 October 2023).
- Shapiro N.I. 2018. Novye kontury strategii SSHA v Afganistane: analiz issledovatel'skogo diskursa. Puti k miru i bezopasnosti [New Contours of US Strategy in Afghanistan: Analysis of Research Discourse. Paths to Peace and Security], 3: 22–34. doi: 10.20542/2307-1494-2018-2-22-35.
- Shapiro N.I. 2019. Preemstvennost' i novacii v politike SSHA v Afganistane [Continuity and Innovation in US Policy in Afghanistan]. Mirovaya politika, 4: 26–45. doi: 10.25136/2409-8671.2019.4.31510.
- Istoriya prisutstviya inostrannykh vojsk v Afganistane s 2001 goda [History of the Presence of Foreign Troops in Afghanistan Since 2001] TASS. Available at: <https://tass.ru/info/11280267> (accessed: 04 October 2023).
- Fenenko A.V. 2013. Problematika «AfPak» v mirovoj politike. [AfPak Issues in World Politics]. Seriya Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika, 2: 23–48. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problematika-afpak-v-mirovoy-politike/viewer> (accessed: 28 September 2023).

- A Look Back at the War in Afghanistan, National Security Risks, Hospice Care: RAND Weekly Recap. RAND Corporation. 2023. URL: <https://www.rand.org/pubs/articles/2023/weekly-recap-march-03.html> (дата обращения: 18 сентября 2023).
- Başaran D. 2022. What Kind of Afghanistan Policy Does the US National Security Strategy Document Indicate? Ankara Center for Crisis and Policy Studies. URL: <https://www.ankasam.org/what-kind-of-afghanistan-policy-does-the-us-national-security-strategy-document-indicate/?lang=en> (дата обращения: 28 сентября 2023).
- Chin J., Skinner K., Yoo C. 2023. Understanding National Security Strategies Through Time. The University of Texas at Austin. URL: <https://tnsr.org/2023/09/understanding-national-security-strategies-through-time/> (дата обращения: 30 сентября 2023).
- Darkhor M., Kafi S., Sadati S. 2013. United States Strategy and Afghan National Security. Central Asia and the Caucasus, 3: 33-41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/united-states-strategy-and-afghan-national-security> (дата обращения: 07 октября 2023).
- Elliott Ph. 2021. 'Major American Failure.' A Political Scientist on Why the U.S. Lost in Afghanistan. Time. URL: <https://time.com/6091183/afghanistan-war-failure-interview/> (дата обращения: 14 октября 2023).
- Jalali A. 2015. Afghanistan National Defense and Security Forces: Mission, Challenges and Sustainability. United States Institute of Peace. URL: <https://www.usip.org/publications/2016/05/afghanistan-national-defense-and-security-forces> (дата обращения: 28 сентября 2023).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 22.10.2023

Received: 22.10.2023

Поступила после рецензирования: 12.11.2023

Revised: 12.11.2023

Принята к публикации: 25.11.2023

Accepted: 25.11.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Крупская Светлана Юрьевна, доцент кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

[ORCID: 0000-0002-4850-9573](https://orcid.org/0000-0002-4850-9573)

Svetlana Y. Krupskaya, Associate Professor of the Department of International Relations, Foreign Regional Studies and Political Science, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Пажвак София Бахрамовна, ассистент кафедры международных отношений, зарубежного регионоведения и политологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

[ORCID: 0009-0004-0397-9856](https://orcid.org/0009-0004-0397-9856)

Sofia B. Pazhvak, Assistant of the Department of International Relations, Foreign Regional Studies and Political Science, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia